

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Современный мир характеризуется нарастанием всеобщей взаимосвязанности:

- международная кооперация в производственной сфере, в разработке и внедрении научно-технических достижений, в образовании;
- формирование единой информационной среды;
- интенсификация деятельности на море, в воздухе и космосе;
- влияние на экологию огромных регионов.

Создается впечатление формирования единого мира, которому необходимо постоянное международное сотрудничество и разработка единой стратегии управления. Тенденции этой всеобщей взаимосвязанности объединены в нашем сознании в процесс **глобализации**.

Глобализацию рассматривают в нескольких взаимосвязанных аспектах, основными из которых являются: экономический, территориальный, информационно-коммуникационный, этнический, культурно-идеологический (ментальный). Процесс укрупнения государственных и надгосударственных образований, а также военно-политических союзов; образование сверхкорпораций; укрупнение рынков трудовых ресурсов; использование космического пространства для передачи информации; рост информационных сетей; компьютеризация процессов жизнедеятельности человечества; непрерывный процесс унификации культурных предпочтений человечества; раздел мира между религиозными системами, контролирующими власть (христианство и иудаизм), финансы (иудаизм и ислам), трудовые ресурсы (индуизм и конфуцианство), «ментальную» сферу (ислам и буддизм); рост численности населения планеты; взаимная ассимиляция различных этнических групп — все это особенности нашего сегодняшнего мира.

На этом фоне **важно выделить еще один аспект** — **лингвокультурологический**, который сопровождает все вышеназванные аспекты и незримо присутствует в них. **Лингвокультурология как дисциплина** нацелена на изучение организованной совокупности культурных ценностей, живых коммуникативных процессов порождения и восприятия речи, опыта языковой личности и национального менталитета, а также на системное описание языковой картины мира... (Телия, 1996). Лингвокультурологические процессы тесно связаны с социокультурными, включающими интенсификацию контактов между культурами и социальными формациями в области экономики, политики, культуры. На разных социокультурных уровнях возникают новые связи, одновременно способствующие единству мира и его дифференциации посредством глубинных трансформаций в различных сферах человеческой деятельности.

Взаимодействие культур в условиях глобализации очевидно. Противоречивая природа глобализационного процесса заключается в сосуществовании разнонаправленных тенденций интеграции и дифференциации, унификации и сохранения этнокультурного своеобразия и проявляется на разных уровнях — глобальном и локальном. Включенность стран в систему сложных взаимоотношений, рост взаимозависимости народов и культур в мире сосуществуют с их культурной и социальной суверенностью, что в перспективе должно привести к формированию новых синтетических форм этнокультурной идентификации. Однако можно моделировать и другой вариант развития, когда ценностные предпочтения одного типа культуры посредством развития информационных сетей, экономической интернационализации и других каналов распространения форм и образов жизни навязываются мировому сообществу или принимаются мировым сообществом добровольно, что действительно может привести к унификации и ослаблению этнокультурного разнообразия.

Мозаика картины мира, в том числе **языковой картины мира каждой культуры неповторима и уникальна**, поэтому нет одинаковых культур, языков и обществ. В пестрой картине современной культуры, казалось бы, полностью основанной на фрагментарности, бессвязности и полиморфности, обнаруживается новая форма устойчивости, которая основывается на многообразии и быстро сменяющихся, и реально сосуществующих завершенных текстов культуры, складывающихся в целостность по

принципу неопределённости-дополнительности-совместности (Р.Г. Баранцев). Так, процесс информатизации, разрушая «старую» целостность культуры, формирует новую.

Один и тот же фрагмент реальности имеет разные формы языкового выражения в разных языках. Слова разных языков, обозначающих одно и то же понятие, могут различаться семантической ёмкостью и покрывать разные фрагменты реальности. Кусочки мозаики, представляющей картину мира, способны различаться размерами в разных языках в зависимости от объёма понятийного материала, получившегося в результате отражения в сознании человека окружающего его мира. Способы и формы отражения, так же как и формирование понятий, обусловлены, в свою очередь, спецификой социокультурных и природных особенностей жизни данного речевого коллектива. Расхождения в языковом мышлении проявляются в ощущении избыточности или недостаточности форм выражения одного и того же понятия, по сравнению с родным языком.

Интерференция разных культур осложняет коммуникацию. Изучающий иностранный язык проникает в культуру носителей этого языка и подвергается воздействию заложенной в нём культуры. На первичную картину мира родного языка и родной культуры накладывается вторичная картина мира изучаемого языка. **Вторичная картина мира**, возникающая при изучении иностранного языка и культуры, — это не столько картина мира, отражаемая языком, сколько картина, создаваемая языком.

Взаимодействие первичной и вторичной картин мира — сложный психологический процесс, требующий определённого отказа от собственного «я» и приспособления к другому видению мира. Под влиянием вторичной картины мира происходит переформирование личности. Разнообразие языков отражает разнообразие мира, новая картина высвечивает новые грани и заменяет старые.

Ключевой идеей современной лингвистики является **идея антропоцентричности языка**. В центре всего изображаемого словом стоит человек — он сам и всё то, что воспринимается им как его окружение, сфера его бытия. С позиции антропоцентрической парадигмы человек познаёт мир через осознание себя, своей теоретической и практической деятельности в нём. Последняя четверть XX века и начало XXI века характеризуются тем, что анализируются человек в языке и язык в человеке.

Проблема сохранения самобытности культуры и языка очерчивается на фоне стандартизации и унификации в условиях глобализации. Существуют разные типы проявления самобытности: «самобытность в условиях открытости» (цель — смягчить логику взаимоисключений, создать условия для сосуществования, подготовиться к диалогу); «самобытность как форма закрытости» (цель — защита своего природного и социокультурного пространства, противопоставление своих ценностей чужим) и «самобытность, устремленная в будущее — project identity» (воссоздание нечто подобного новому гражданскому обществу). Самобытность в условиях глобализации, вероятно, должна предполагать не столько консервацию традиций, упрощение и примитивизацию культурных форм, сколько усложнение ядра культуры, вокруг которого нарастают новые идеи.

Каждая культура и каждый этнос вместе с присущим ему языком разрабатывают свои способы и свой ритм вхождения в глобальные процессы. При этом возникает **проблема сохранения как общесоциального, так и локального культурного своеобразия**. Параллельно существует и **проблема адаптации к ситуации открытости и инновационной активности**.

Усвоение новых форм — это момент саморазвития культуры и языка, поэтому даже современные этнические (традиционные) культуры не свободны от заимствований, так как процессы глобализации создают во многом новую обстановку, в которой развиваются современные культуры. Глобализационные процессы, интегрируя внешнее культурное пространство, усиливают внутреннюю дифференциацию, и современный человек оказывается в центре громадного коллажа, когда совершенно разные подходы к жизни начинают перемешиваться на неясно очерченных просторах. Порождаемые такими смешениями серьёзные социально-культурные и духовно-нравственные проблемы только усиливают неопределённость состояния человека в мире. Большинство людей просто не в состоянии определить, где находится центр великого множества переплетающихся различий. Периферия смешалась с центром, и уже нельзя сказать, что она его окружает. Однако любые крайние проявления по отношению к другим культурам неприемлемы для современного человека. Не подходят ни бессодержательный космополитизм, ни замкнутость. Ни то, ни другое не пригодно для жизни в коллаже. Человеку нужно научиться отбирать необходимые элементы из других

культур, что не должно мешать осознанию его этнокультурной идентичности, выступающей ядром самобытности.

На фоне глобализационных процессов ярко очерчивается **проблема использования человеком языков, в том числе и не только естественных**. Коммуникация, по-прежнему оставаясь процессуально-созидательной, деятельностной формой общения, направленной на выработку определенных целей (Ю. Хабермас), влияет на социокультурную динамику, становление человека, выработку культурных форм и языковых навыков. С другой стороны, такие внешние маркеры культуры начала XXI в., как персональные компьютеры и компьютерные сети, спутниковое вещание, онлайн-линии и Интернет в целом, значительным образом трансформируют внутреннюю ткань культуры — духовно-ментальные структуры общества.

Так как языки и коды культуры как целостности меняются достаточно медленно, ещё рано говорить о новых готовых ментальных моделях реальности. Однако механизмы в освоении культуры меняются, открываются новые пути закрепления и воспроизводства поведенческих стереотипов. Ослабляется зависимость трансляции культуры от коммуникативной практики обучения, от жизненного опыта, которые заменяются информационно-коммуникативными технологиями, без обязательного участия в процессе обучения учителя — транслятора этого опыта. Традиция, играющая важную роль в этом типе коммуникации, подменяется технологиями, трансформируя механизмы усвоения наглядно-подражательных схем и процесс формирования основных навыков профессиональной подготовки. Изменяется коммуникативная роль языка как средства передачи культурных знаний, социализации и социальной интеграции. Расширяется круг искусственных языков, прежде всего компьютерного, как современного средства коммуникации и общения. Его значение для нового типа культуры и человека уже оценивается философами и культурологами. Присутствие фактора внутреннего диалога и обратных связей между создателями и потребителями компьютерных программ, виртуально участвующих в формировании человека, уже нельзя отрицать.

Новый облик приобретает коммуникация на обыденном уровне культуры. Наиболее радикальные трансформации заметны в «повседневно-наивных» коммуникациях (К. Ясперс), не предполагающих рефлексивной работы сознания, когда общение направлено на сохранение текущей информации коммуникации. Очевидна деформация обыденного языка как языка человеческого общения. Естественный язык черпает из структур повседневности свои постулаты-допущения, основанные на очевидностях, уместных и пригодных в конкретной ситуации. Отсутствие в языке отвлечённой рефлексивной терминологии компенсируется экспрессивно-выразительной составляющей (Л. Киященко). Если уровень культуры личности определяется развёрнутостью системы ассоциаций, то жизнь в мире рекламы, слоганов, стандартных коммуникативных ситуаций, коллажей из стихотворений, комиксов и новостей приводит не только к снижению уровня культуры речи, но прежде всего к упрощению, линейной трактовке текстов современной культуры.

Нельзя не отметить и иную тенденцию, определяемую ежечасным увеличением разрыва между пользователями средств информации. С этим связано формирование новых образных рядов культуры разных социальных страт, которые все более удаляются друг от друга. Элементы языка — символы, фиксирующие явления опыта, уже не всегда ассоциируются с целыми группами и определёнными классами явлений культуры, отражая лишь единичные явления опыта человека. Это затрудняет общение, «ибо единичный опыт пребывает в индивидуальном сознании и, строго говоря, не может быть сообщен».

Меняются и типы межличностной коммуникации. С одной стороны, формируется «модульный человек», не заинтересованный в установлении длительных межличностных отношений, характерной чертой коммуникативной деятельности которого становится «мимолетность» (Э. Тоффлер). С другой стороны, растёт число пользователей всемирной информационно-коммуникативной сети, не нуждающихся в традиционных формах взаимодействия. Формируются разного рода информационно-коммуникативные среды, претендующие если не на частичную замену социокультурного пространства, то по крайней мере на встраивание в него.

Таким образом, отмеченные трансформации в информационно-коммуникативном поле современной культуры свидетельствуют о закреплении в обществе разных форм нового типа культуры. На их основе выстраивается новая организация антропосоциокультурных систем, под влиянием глобализации формирующая новую культурную парадигму в обществе.